

УДК 323.1:39(571.56)»19/20»

DOI 10.21661/r- 554521

Д.Г. Брагина

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (XX–XXI ВВ.)

***Аннотация:** статья обращает внимание на политические факторы, воздействующие на этническое развитие этноса. Национально-государственный статус может оказаться важнейшим ориентиром в выборе стратегий межэтнического взаимодействия, что и определяет актуальность изучения данного направления. В основу работы легли материалы социологического опроса 1999 года, проведенного в Республике Саха (Якутия) Институтом этнологии и антропологии РАН и Институтом социологии РАН под руководством Л.М. Дробижевой, участие в которых принимала и автор настоящей статьи. В статье обращается внимание на то, что в 90-х годах концепция перехода к самоуправлению и самофинансированию получила свою реализацию в подготовке и провозглашении суверенитета Республики Саха (Якутия). Укрепление государственности Якутии в постсоветский период связывается с установлением конституционно-договорных отношений с федеральными органами власти. Этносоциологические данные свидетельствуют о необходимости дальнейших усилий для повышения степени доверия населения к властным структурам как на республиканском, так и на федеральном уровнях, совершенствования договорных отношений между федеральным центром и республикой, развития гражданского общества. В целом данные опроса свидетельствуют о том, что региональная принадлежность оказалась для якутян наиболее актуальной формой консолидации, нежели общегражданская.*

***Ключевые слова:** этничность, национальный характер государственности, принцип разделения властей, этномобилизация, этническая символика, этническая легитимность, национально-культурные объединения, этническая идентичность, гражданская идентичность.*

Как известно, политические условия являются влиятельными факторами, воздействующими на этническое развитие этноса. Важную роль играет политика государства, проводимая по отношению к этническим «меньшинствам», в которой, в свою очередь, необходимо выделять интегрирующую политику и политику культурного плюрализма. В широком понимании политика культурного плюрализма – это и представительство различных этнических групп в институтах власти, так называемое соучастие во власти. Национально-государственный статус продолжает оставаться значимым для этносов и может оказаться важнейшим ориентиром в выборе стратегий межэтнического взаимодействия. Это и определяет повышение актуальности их изучения в контексте межэтнического взаимодействия. В основу настоящей статьи легли материалы социологического опроса 1999 года, проведенного в Республике Саха (Якутия) Институтом этнологии и антропологии РАН и Институтом социологии РАН, под руководством Леокадии Михайловны Дробижевой участие, в которых принимала и автор настоящей статьи [1].

Для коренных этносов Сибири и Севера почти весь XX век – это век радикальных политических, экономических, культурных изменений, ставший периодом переживания перманентных кризисных ситуаций. Кризисные явления 70–80-х годов обнажили деформации во всех сферах общественной жизни, в том числе и национально-государственной. Все более очевидным становилось, что господствовавшая административно-командная система управления сдерживает реализацию национальных интересов, национального развития в целом, что было обусловлено претворением в жизнь унитарной формы государственного устройства. Взрыв этничности в постсоветский период, объясняется и тем, что именно этнос оказывается той «субкультурой» современного общества, которая в наибольшей степени способна выполнять функции «информационного фильтра» в условиях формирования новой информационной ситуации [3, с. 34–35]. С другой стороны, становится очевидна необходимость переноса акцента с национально-территориального на национально-культурный принцип организации национальной автономии. Этого требует, с одной стороны,

многонациональность территорий, а с другой осознание того, что культурно-национальная автономия способна более эффективно обеспечить гармоничное развитие современных этносов, в том числе и якутского.

Назревшая к началу 90-х годов концепция перехода к самоуправлению и самофинансированию получила свою реализацию в подготовке и провозглашении суверенитета республики. В направлении экономической самостоятельности были оформлены нормативно-правовые акты: в марте 1992 года было подписано экономическое соглашение между Российской Федерацией и Республикой Саха (Якутия), согласно которому Якутия получила право оставлять себе часть природных ресурсов, добываемых на её территории; в ноябре 1992 года между Российской Федерацией и Республикой Саха (Якутия) было подписано соглашение о разграничении государственной собственности. В октябре 1993 года заключено отдельное соглашение между РФ и РС (Я) по вопросам федерального налогообложения, согласно которому Якутия обрела право фактически самостоятельно распоряжаться своими финансовыми средствами. Укрепление государственности Якутии в постсоветский период связывается с установлением конституционно-договорных отношений с федеральными органами власти, правовая основа, которых создаётся с подписанием Федеративного Договора, указом Президента РФ «О первоочередных мерах по реализации Федеративного Договора в Республике Саха (Якутия)», Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия), а также заключением пятнадцати Соглашений между правительством РФ и правительством РС (Я). Так, по Соглашению об экономических взаимоотношениях между республикой и федеральным центром создаётся собственный валютный фонд и этим самым укрепляется и развивается экономическая самостоятельность республики.

Как оказалось, темпы политических, социальных и этнокультурных перемен не только различны, но и не имеют прямой взаимозависимости. В Конституции Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. с изменениями и дополнениями от 20 апреля 1994 г. при определении её государственно-правового статуса

оговаривается, что она является суверенным государством в составе Российской Федерации и что Конституция Республики обладает верховенством на территории республики, и её нормы имеют прямое действие. В коллективной работе под руководством Л.М. Дробижевой отмечается, что республиканские конституции подчёркивают национальный характер государственности [2, с. 177]. Приоритетным направлением политической модернизации в условиях суверенизации становится изменение политических структур. Так на основе принципа разделения властей в сочетании с укреплением механизма сдержек и противовесов был создан двухпалатный парламент в лице Государственного Собрания – Ил Тумэн, реорганизованный впоследствии в однопалатный, административно-иерархическая система учреждений во главе с Президентом и его администрацией, судебная система. Однако нельзя не заметить, что многие из вновь созданных политических институтов ещё недостаточно эффективно выполняют свои функции, не в полной мере содействуют становлению демократической политической системы. Например, образование различных партий носит чаще формальный характер, ибо за большинством из них не стоят реальные группы интересов.

В 90-е годы становится очевидным, что этномобилизация якутского этноса является одним из важнейших факторов политической жизни. В общественно-политическую сферу активно входит этническая атрибутика, символика, терминология, например, «Ил Тумэн» (Государственное Собрание), «наслег», «улус» и т. д. При высокой общественно-политической активности лиц якутской национальности, как уже отмечалось, происходит формирование властных структур республики в сторону повышения их этнической легитимности.

В 90-е годы рост национального самосознания выражается в создании в республике национально-культурных объединений и ассоциаций и их этнокультурном взаимодействии. В контакте с национально-культурными объединениями или общинами действует Ассамблея народов Республики Саха (Якутия) (1992 г.) и специально созданная государственная структура – Министерство по делам народов и федеративным отношениям, преобразованная впоследствии в аналогичный Департамент. Общественно-политическая активность якутов

проявляется к примеру, через деятельность таких этнических движений и объединений как: «Конгресс народа саха», «Саха омук», «Саха аймах», «Саха кэскилэ», «Айыы». Национальная якутская интеллигенция ставит проблемы развития национальной литературы, языка, культуры, научного осмысления истории якутского народа.

На территориях, где доминируют русские, в основном промышленных улусах, также создаются национальные общины. В Удачном был создан Межрегиональный центр национальных культур (1995), где действуют якутский клуб «Кэскил», татаро-башкирская община «Туган тель», бурятский филиал фонда «Ахалар», объединение женщин Удачного «Эрэл», удачинская казачья команда Якутского казачьего полка, украинская община «Краяны», казахское землячество «Анажер» и др., пропагандирующие национальные традиции и культуры, духовность народов республики, ратующие за восстановление исторической памяти народов, населяющих республику.

Данные социологического опроса 1999 года, проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН и Институтом социологии РАН, под руководством Л.М. Дробижевой свидетельствуют ярко выраженную этническую направленность ответов респондентов. Особенно это проявилось в ответе на вопрос: «Считаете ли, что республика должна иметь право на свободный выход из Российской Федерации». Большинство респондентов, независимо от национальности, ответило положительно (65,3%). Среди якутов 80,2% ответили, что «каждая республика должна иметь право на свободный выход из Российской Федерации»; 11,5 – «республики не должны иметь такого права»; 8,3% – «зависит от обстоятельств». Русские ответили – соответственно 50,6; 34,6; 14,8%.

Ответы респондентов, ответивших на вопрос о развитии республики в условиях суверенитета, распределились следующим образом: 33% якутов и 27% русских считают, что провозглашение суверенитета привело «в чём-то к лучшему, в чём-то к худшему». При этом выбор позиции ответа «к худшему» обозначили 5% якутов и 23% русских. Пессимизм русских может быть объяснён, скорее всего, преимущественной занятостью русскоязычного населения в

промышленной отрасли производства, ранее стабильно высокооплачиваемой, по сравнению с занятыми, в основном, в сельском хозяйстве якутами.

Отличия проявляются и в характере гражданского самосознания у этнических групп. Коренное население моноэтнических сельских улусов считает себя, прежде всего, гражданами республики. Население же промышленной зоны (преимущественно русское) в основном ориентировано на двойное гражданство – России и Якутии. На вопрос: «Кем Вы себя чувствуете в большей мере?» половина ответивших сельских якутов, а также 32,5 процентов городских якутов, чувствуют себя только якутянами; больше якутянами также 43,9 городских якутов и 33,0 сельских якутов; в равной мере – 17,9 городских якутов и 11,2 сельских якутов. Среди русских только россиянами чувствуют себя 23,0 городских, 17,0 сельских; больше россиянами 23,0 городских, и в равной мере 29,9 городских и 58,5 сельских русских.

Этническая идентичность ощущается всеми респондентами, независимо от их национальной принадлежности, значительно сильнее, чем гражданская. Наиболее высокий разрыв демонстрируют городские якуты (в 15 раз). Это говорит о том, что, несмотря на нивелирующую роль социального фактора в условиях урбанизации, этничность выступает мощным фактором консолидации этноса. Так, даже у городских русских этническая идентичность выше гражданской более чем в два раза. У сельских якутов этническая идентичность выше гражданской более чем в 11 раз, у сельских русских в 1,5 раза. Самый высокий уровень этнической идентичности показывают сельские русские. Это можно объяснить тем, что, как правило, русские в селах составляют меньшинство в составе населения, а также их антропологическими и культурными особенностями.

В процессе этнической и этнокультурной консолидации важную роль в изучаемый период в связи со сказанным начинает играть экологический фактор, приобретающий во многом политический характер. В настоящее время становится все более очевидным, что потребительский менталитет у некоторой части населения и отход от традиционной культуры природопользования представителей коренных народов Севера усугубляет и без того тяжелое экологическое

состояние региона. В ответах на вопрос: «Чего вы больше всего боитесь?» по данным опроса 1999 года этничность проявилась, в частности, в том, что экологической катастрофы боятся – 49,5% городских якутов, 43,6% сельских якутов; 36,8 городских русских, 36,5 сельских русских.

В свете значимости природно-культурной проблематики и необходимо рассматривать, на наш взгляд, стремление республики в 90-е годы к экономической самостоятельности. Оно во многом обусловлено необходимостью решения региональных социально-экономических проблем и задач. Важным критерием этнополитической ситуации в этот период являются взаимоотношения федеральными органами. С принятием в 1999 году Законов, «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», направленных на установление единообразного государственного устройства её субъектов, Республика Саха (Якутия) должна была привести республиканское законодательство в соответствие с федеральным. Согласно постановления Конституционного суда РФ (7 июня 2000 г.) республики как субъекты Российской Федерации не имеют статуса суверенного государства, поэтому не вправе наделять себя его свойствами, с другой стороны, 29 июня 2000 г. пролонгированы ещё на пять лет Соглашения по отдельным предметам ведения от 1995 года. Тем самым конституционно-договорная модель взаимоотношений регионов и центра продолжает действовать.

Обращают на себя внимание с точки зрения этнических различий ответы респондентов на вопрос о том, на какую власть они могут рассчитывать при защите их интересов. Если среди якутов на помощь местных (городскую, районную) властей рассчитывают примерно половина респондентов, то среди русских таковые составляют лишь одну пятую часть опрошенных. Ещё более резкие различия между якутами и русскими проявляются в отношении к власти республики. Так, если среди респондентов якутов лица, рассчитывающие на власти

республики, составляют почти 40 процентов, то среди русских – только 10 процентов. Среди респондентов якутов рассчитывающие на российское правительство оказалось в целом чуть больше одной десятой (11,7%), а среди русских в два раза меньше (5,6%).

Такая же ситуация наблюдается и в ответах на вопрос: «Какой власти Вы больше доверяете». Если среди опрошенных якутов, доверяющие власти РС (Я), составили чуть больше половины опрошенных (52,1%), то среди опрошенных русских таковые составили одну седьмую часть (14,2%) Картина резко меняется по отношению к общероссийской власти. Ей доверяют всего 1,6% якутов и 3,8% русских. Но и здесь не доверяющих ни той, ни другой власти среди русских оказалось почти в три раза больше (60,5%), чем среди якутов (23,1%).

Различия между опрошенными якутами и русскими наблюдаются при ответах на вопрос об отношении к представительству своей национальности в органах власти. Так, если среди якутов, считающих такое представительство *очень важным*, составляют 41,2%, то среди русских таковые составили 22,5%, то есть почти в два раза меньше. Среди русских меньше оказалось и тех, для которых такое представительство имеет *важное* значение (35,4%). И, напротив, почти в три раза больше тех, для кого такое представительство *не очень важно* (37,5% по сравнению с 13,8 у якутов). Эти данные во многом проливают свет и на ситуацию политического представительства в реальной практике.

На вопрос «какое развитие Саха (Якутии) представляется наилучшим» предложенные варианты распределились следующим образом: большинство опрошенных якутов считают наилучшим развитие Саха (Якутии) как суверенного государства в составе РФ (61,1 якута); большая часть ответивших русских представляют наилучшим развитие РС (Я) как республики в составе РФ (43,7%), тогда как суверенного государства в составе РФ только 22,6%.

Подавляющее большинство респондентов считает, что нельзя идти ради суверенитета на снижение жизненного уровня, на межнациональные конфликты, на войну за независимость. Отметим, что среди сельских якутов таковых несколько меньше.

С 90-х годов XX века якутский этнос, как и другие народы России, переживает новый виток модернизационных процессов. Нельзя не признать, что благодаря изменениям в национально-государственном устройстве РС (Я) усилились консолидационные процессы среди народа саха, укрепляется его национальное самосознание. И хотя спустя десятилетие приходится признать, что в этнополитическом развитии народа саха это был, в некотором смысле, период «преувеличения от увлечения», тем не менее, очевидно, что якутский этнос едва ли не впервые почувствовал себя полноценным этносом.

Таким образом, конституционные реформы, проводимые в РФ, заложили основы для утверждения ценностей конституционализма в качестве идеологии правовой государственности. Этносоциологические данные свидетельствуют о необходимости дальнейших усилий для повышения степени доверия населения к властным структурам как на республиканском, так и на федеральном уровнях, совершенствования договорных отношений между федеральным центром и республикой, развития гражданского общества. В целом материалы социологического опроса свидетельствуют о том, что региональная принадлежность оказалась для якутян наиболее актуальной формой консолидации, нежели общегражданская. Можно утверждать, таким образом, что национальная государственная политика в РС (Я) создаёт важные предпосылки для формирования якутов как современного этноса, его устойчивого развития, так и других населяющих Якутию народов.

Список литературы

1. Брагина Д.Г. Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия) в 70–90-гг. XX в. / Д.Г. Брагина. – Новосибирск: Наука, 2005. – 207 с.
2. Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротева [и др.]. – М.: Мысль, 1996. – 382 с.
3. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: исследование, психотерапия / А.В. Сухарев. – М., 1998. – 269 с.

Брагина Дария Григорьевна – д-р ист. наук, главный научный сотрудник
ГУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)», Россия, Якутск.
